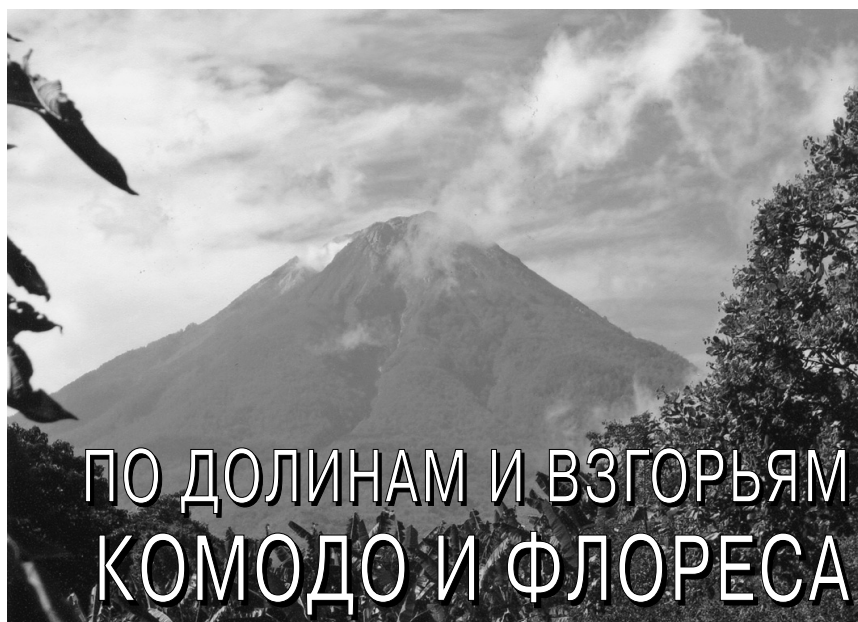

ПО ДОЛИНАМ И ВЗГОРЬЯМ КОМОДО И ФЛОРЕСА

В последнее время для наших соотечественников Индонезия по большей части ассоциируется с Бали и его песчаными пляжами и блюдами из морепродуктов. Между тем, в этой огромной стране-архипелаге есть немало мест, достойных внимания. К их числу относятся два небольших острова, где до сих пор обитают доисторические рептилии - вараны. Хотя путь в эти края, находящиеся на восточном краю Индонезии, неблизкий, путешествие полностью окупается массой полученных впечатлений.

В.Ф. УРЛЯПОВ

Кандидат исторических наук

Путь нашей небольшой группы российских туристов в «парк мезозойского периода» начался с близлежащего острова Флорес.

Путешествие по Флоресу обычно начинается с прибытия в городок Лабуан Баджо, расположенный на западной оконечности этого далекого индонезийского острова. Этот населенный пункт когда-то был основан представителями народности *баджо*, морскими кочевниками, бороздившими воды обширного индонезийского архипелага. Но и здесь, на краю света, в крошечном аэропорту, нас неожиданно встречают соотечественники из Кемерово, прибывшие сюда, увлеченные дайвингом.

Путь из аэропорта в отель пролегает по узкой ухабистой дороге, монополизированной гуляющими тощими козами и низкорослыми собаками неизвестной породы. За чахлами живыми изгородями скромно прячутся неказистые дома. Невольно возникает мысль, стоило ли лететь так далеко, чтобы лицезреть подобную картину.

Неожиданно глаз радуется зданию отеля. Из регистрационной книги явствует, что, помимо нашей небольшой группы, здесь нашли временное прибежище полдюжины голландцев и австралийцев. Душу согревает и то, что на следующий день запланирована поездка на заповедные острова

Комодо и Ринча, где обитает знаменитый варан, крупнейший в мире ящер, ровесник мезозойской эры.

Еще затемно отправляемся в морской вояж на моторном катере. Четыре часа путешествия пролегают мимо десятков больших и маленьких островов. Здешний климат отличается засушливостью. Лишь по кромке береговой линии зеленеют мангровые заросли. В общей картине доминируют синий цвет морской воды с зеленоватыми отмелями, бронзовый отлив островов и ослепительная голубизна неба.

Катер приближается к пустынному причалу национального парка Комодо. Открывающаяся панорама покрытого густой тропической растительностью острова выгодно отличается от его засушливых соседей. Немногочисленные местные жители о. Комодо, владеющие особым говором, в основном заняты рыболовством и сбором прибрежных моллюсков. Поскольку нацио-

нальный парк Комодо внесен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, разведение риса и других продовольственных культур на острове запрещено. Основные продукты питания и пресная вода доставляются в единственную на Комодо деревню по морю.

Дальнейший путь лежит к острову Ринча. Причалив к берегу, направляемся к деревне по истерзанной зноем долине, пересекаемой стаей низкорослых обезьян, покрытых зеленой шерстью. Обезьянье племя явно искало источник водопоя.

На исходном пункте нового похода в лес нас встречает словоохотливый служитель. Он с удовольствием позирует на фоне развешанных черепов и рогов животных, якобы съеденных местными варанами. На вопрос, чем питаются вараны, проводник коротко отвечает - мясом, добавляя,

На островах Комодо и Ринча обитает варан - крупнейший в мире уникальный ящер, ровесник мезозойской эры.

что недавно один из многочисленных местных варанов завалил дикого лесного буйвола. Опасность представляют не столько острые зубы варана, сколько содержащаяся в его пасти ядовитая слюна, приводящая к медленной смерти жертвы.

ЦВЕТУЩИЙ ОСТРОВ

Дальнейший маршрут пролегал непосредственно по Флоресу. Предполагалось проехать порядка 600 км по трансфлоресскому шоссе, проложенному в 1925-1935 гг. под руководством голландских инженеров. Всего же остров протянулся с запада на восток на 750 км при максимальной ширине в 350 км. По своим внешним очертаниям Флорес напоминает скорпиона, изготовившегося для нанесения смертельного удара.

Нынешнее название - Флорес («цветущий») остров, лежащий в центральной части Малых Зондских островов, получил от португальского мореплавателя Антониу ду Абреу. В 1512 г. его корабли, искавшие проход к Молуккским островам, бросили якорь у северо-восточного побережья острова в районе нынешнего портового города Маумере. Португальцы не стремились к колонизации острова. Он представлял интерес как перевалочный пункт на пути к Молуккам, «островам пряностей».

Сейчас Флорес - самый католический остров Индонезии. Собор в г. Рутенг.

Флорес был отдан в распоряжение католических миссионеров, активно занявшихся крещением туземного населения. На этом поприще особенно преуспели иезуиты. Именно ими была построена первая католическая церковь в районе Маумере. Неоднократно перестроенная, каменная церковь Св. Игнатия Лойолы, основателя ордена иезуитов, является ныне главной достопримечательностью пригорода Маумере. Сейчас Флорес - самый католический остров Индонезии.

На полпути из Лабуан Баджо в Рутенг внимание туристов привлекает пещера Лианг Буа. Она получила известность в сентябре 2003 г., когда индонезийские и австралийские антропологи обнаружили здесь окаменелые останки древнего человека-карлика, получившего название «флоресский человек». Ценная находка, возраст которой около 12 тыс. лет, была отправлена в Джакарту для дальнейших исследований.

Когда ученые по фрагментам черепа и костей восстановили предполагаемый облик «флоресского человека», то обнаружили, что его рост не превышал одного метра. При этом он был пропорционально сложен, а смерть постигла его в зрелом возрасте. «Хоббит», как окрестили карлика, ходил на двух ногах и пережевывал пищу так же, как это делает человек разумный. Иными словами, он не был обезьяной. В то же время у «хоббита» были более длинные руки, более массивная лобная кость, покатый лоб и отсутствовал подбородок. И все же флоресский карлик имел много общего с *homo sapiens*. Ученые полагают, что загадка доисторического человека будет разгадана, если удастся извлечь ДНК из его останков.

Преодолев узкий серпантин дороги, мы прибыли в город Рутенг, который встретил нас горной прохладой. Неожиданно нашу группу размещают в женском католическом колледже Св. Марии, имеющем наряду с учебными корпусами небольшой отель, предназначенный для отдельных постояльцев. Нам оказывают самый радушный прием, при этом вежливо

рекомендуют не проявлять излишнего любопытства и не заглядывать в определенные помещения. Внутренние покои поражают стерильной чистотой и особой аурой покоя особенно на фоне раздающегося церковного пения.

Во время завязавшейся беседы приставленная к нам сестра рассказала, что колледж обосновался в Рутенге несколько лет назад после переезда с Южных Филиппин. Закончив учебу, выпускницы направляются для пасторского служения в другие католические учебные заведения и благотворительные организации не только в Индонезии, но во многие другие страны, вплоть до Мадагаскара и Мексики. Колледж пользуется покровительством Ватикана, католических церквей Нидерландов и Польши. В ходе беседы разговор как бы невзначай переходит к различиям между католической и русской православной церквями. Собеседница явно оживилась, узнав, что в канонах православия не предусмотрен обет celibата*.

Изрядно пополнив во взгорьях и долинах, на третий день путешествия попадаем из мира католицизма в архаичную атмосферу деревни народности *манггарай*. В плане она выглядит как прямоугольник, в центре площадь, обложенная по периметру мегалитами**. Здесь размещены невысокие грибообразные сооружения, символизирующие мужское и женское начало, а также бамбуковые приспособления для жертвоприношений. В дальней узкой стороне прямоугольника расположен общественный дом, где главы семейств сообща принимают решения по текущим делам. По широким - расположились жилые дома прямоугольной конструкции с двускатной крышей. Стены сделаны из бамбука, крыши покрыты пальмовыми листьями.

Мужчин деревни не видно: все они, очевидно, заняты на рисовых полях. Единственным представителем сильного пола оказался старик, у которого от жевания бетеля и курения табака губы приобрели яркую оранжевую окраску. Женщины трудятся над изготовлением традиционного домашнего полотна - *сиката*, либо заняты ручным размалыванием

* Обет безбрачия католического духовенства.

** Мегалиты - сооружения из больших блоков дикого или грубо обработанного камня.

кофейных зерен. Кофе и гвоздика - единственные товары, экспортируемые из деревни.

Далее путь ведет через неприметный поселок Баджава в направлении города Энде, одного из крупнейших населенных пунктов Флореса. Спустившись с гор, двигаемся вдоль побережья моря Саву. Гид поясняет, что эта округа знаменита производством арака, местного самогона. Дабы удостовериться в справедливости его слов, останавливаемся у одного из придорожных домов. Приветливый хозяин приглашает войти во двор, где под навесом обнаруживаем дровяную печь, снабженную массивными медными емкостями. По длинной латунной трубке, выполняющей роль змеевика, конечный продукт капает в пластиковую бутылку. Хозяин приглашает продегустировать его, для демонстрации крепости «огненной воды» поджигает несколько капель. Он же поясняет, что исходным сырьем служит сок арековой пальмы, собираемый на утренней заре. После трехдневной ферментации жидкость перегоняют. Крепость первача достигает 55 градусов, а стоимость поллитровой бутылки - 20 тыс. рупий (примерно 2 долл. США). Владелец производства поясняет, что сам он редко употребляет изготовленный продукт, но клиентов у него вполне достаточно.

Следуя дальше по южному берегу острова, минуем участок, где местные жители собирают камни зеленоватого цвета. Предположительно, они образовались в результате взаимодействия вулканического пепла и морской воды. Камни сортируют и затем используют в качестве строительного и поделочного материала. Часть материала идет на экспорт в Японию.

Въезжаем в Энде, главный город южного побережья Флореса. Первыми европейцами, появившимися в этом старинном порту, были португальцы. В 1556 г. они построили для защиты от местных пиратов форт на входе в гавань. На протяжении XVII в. форт неоднократно подвергался нападениям бугийцев, жителей Южного Сулавеси, самых известных мореплавателей Индонезийского архипелага. В 1664 г. они окончательно захватили Энде, сделав его вольным пиратским портом. Самым отчаянным «благородным пиратом» был вождь одного из местных племен - Бара-Нури. В 1890 г. голландцы, сменившие португальцев, схватили и

посадили его за решетку. Сбежав из-под стражи, Бара-Нури еще пять лет возглавлял борьбу против колонизаторов.

В новейшее время традицию национально-освободительного движения Энде продолжил Сукарно, будущий первый президент независимой Индонезии. В 1934-1938 гг. он находился здесь в ссылке. В городе действует дом-музей Сукарно, внутреннее убранство которого свидетельствует о спартанском образе жизни своего именитого обитателя. Помимо жилых помещений, в доме имеется крохотная комната, в которой Сукарно занимался медитацией. В ходе одной из медитаций, по словам хранителя музея, к будущему президенту пришло озарение - Панчасилы*, пять принципов, лежащих в основе государственной идеологии независимой Индонезии. Во дворе дома-музея имеется колодец, вырытый лично Сукарно. По местным поверьям, вода из колодца обладает магической силой, приносящей омоложение и оздоровление.

По словам Мусы, во время пребывания в Энде Сукарно неоднократно совершал поездки верхом на мистическую гору Келимуту. Вершина горы известна тремя разноцветными озерами, образовавшимися в кратере взорвавшегося вулкана. По местным легендам, озера являются местом вечного упокоения духов предков в зависимости от их возраста и со-

Дом-музей первого президента Индонезии Сукарно в г. Энде.

деянного при жизни. Черное озеро Тиву Ата Мбуру - озеро стариков, бирюзовое Тиву Нуа Мури - озеро молодых, коричневое Тиву Ата Поло - озеро людей среднего возраста. Однако цвет воды в озерах может меняться в зависимости от яркости солнечного света, отражения отвесных скалистых берегов, состояния биосистем и выбросов вулканических газов, поднимающихся на поверхность.

В составе интернациональной группы туристов мы добрались до вершины Келимуту затемно, чтобы полюбоваться восходом солнца и красотами озер. Однако мистическая гора встретила нас крайне негостеприимно. Дул пронизывающий до костей ветер, нагонявший на вершину влажные облака, сквозь которые мы так и не увидели солнца, и лишь частично разглядели озера. Первое действительно было черное, второе - окрашено в бирюзовый цвет, третье - имело цвет крепкого кофе. Спуск с вершины Келимуту больше напоминал бегство от ветра и ставшего непривычным пронизывающего холода.

Понежиться на морском песке и в теплых водах моря Флорес удалось лишь в Маумере, последней точке нашего путешествия. Но мы еще не знали в тот момент, что напоследок придется провести полдня в аэропорту в ожидании самолета, который из-за поломки не летал сюда уже три дня. Однако после восхождения на Келимуту никакие испытания нам были уже не страшны.

Фото автора

* Панчасила (на санскрите - «пять принципов»): вера в единого и всемогущего Бога; справедливое и цивилизованное человечество; единство Индонезии, или национализм; демократия; социальная справедливость ко всему народу Индонезии.